

**Социология, психология, культурология  
традиционного прикладного искусства**

**Лебедев С.В.**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А, e-mail: servicleb@list.ru

**Lebedev S.V.**, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Higher school of folk arts (academy), 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2, lit. A., e-mail: servicleb@list.ru

**Этническая идентичность, народное искусство и образование**  
**Ethnic identity, folk art and education**

**Аннотация.** Автор статьи рассматривает проблему сохранения русской этнической идентичности. В эпоху глобализации идентичность многих стран переживает кризис. Проявлением национальной идентичности является опирающееся на традиции народное искусство этноса. Именно в нем проявляется то, что называется духом народа. В современных условиях в России не только необходимо сохранить русскую культуру, но и поднять на новую высоту. Чтобы этого добиться, необходимы изменения учебных программ школ и вузов, в чем может помочь опыт преподавания студентам ВШНИ курса, посвященного исторической этнологии России.

**Ключевые слова:** идентичность, глобализация, этнос, народное искусство.

**Abstract.** The author of the article considers the problem of preserving of the Russian ethnic identity. The identity of many countries has been undergoing a crisis in the era of globalization. Folk art of an ethnos based on traditions, is a manifestation of national identity. What is called the spirit of the people is embodied in it. In modern conditions it is not only necessary to preserve Russian culture, but also to raise it to a new height in Russia. It is necessary to change the curricula of schools and universities to achieve this. This can be implemented through the experience of teaching the course of historical ethnology of Russia for the students of Higher School of Folk Arts.

**Key words:** identity, globalization, ethnus, folk art.

Эпоха глобализации породила кризис этнической идентичности, который, парадоксальным образом, сочетается с освоением множества новых идентичностей. Важность сохранения этнической идентичности постоянно подчеркивается многими политическими и общественными деятелями. Так, в выступлении на международном дискуссионном форуме «Валдай» 19 сентября 2013 году Президент России В.В. Путин указывал на объективную необходимость «поиска новой стратегии и сохранения своей идентичности в кардинально изменяющемся мире, в мире, который стал более открытым,

прозрачным, взаимозависимым», в котором «в той или иной форме сталкиваются практически все страны, все народы: и русский, и европейские народы, и китайцы, и американцы, и общество из практически всех стран мира» [2].

Термин «идентичность», произошедший сразу из двух латинских схожих понятий: *idem* – «тот самый» и *identifico* – «отождествляю», появился еще в античной логике [3, с. 258]. Так изначально обозначалось отношение, члены которого абсолютно тождественны друг другу [4, с. 258]. В философии «идентичность» рассматривалась как категория, употреблялась как синоним слов «полностью схожий», «одинаковый», «тождественный». Парадоксальным образом, особенно широко понятие «идентичность» стало применяться после выхода в 1968 году книги немецкого психолога Э. Эрикsona «Идентичность: юность и кризис». В этом классическом произведении автор описывал состояние, которое назвал «кризисом идентичности». Таким образом, ученые сначала обсуждали кризис идентичности, а лишь затем дали четкие формулировки понятию [10, с. 19]. В общественные науки понятие «идентичность» пришло из трудов французской исторической школы «Анналов», изучающей менталитет исторических эпох. В настоящее время без применения понятия «идентичность» невозможно представить себе любой научный труд по психологии, педагогике, истории, этнологии и пр. В связи с этим в настоящее время существует большой спектр научных дефиниций идентичности.

В психике человека идентичность есть свойство наиболее полно выражать то, как индивид, представляет себе свою принадлежность к социальным группам и общностям: социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим [1, с. 438-439]. Проще говоря, идентичность есть то, с чем соотносит и кем считает себя индивид. Идентичность – одна из важнейших сущностных характеристик общества, которая отражает и выражает особенности мировосприятия и характер познания бытия индивида и групп, к которым он относится.

Идентичность может существовать в двух координатах восприятия. Самый первый уровень идентичности – индивидуальный («Я-идентичность»). Иначе говоря, «Я-идентичность» – это наше представление о самом себе как индивиде. Вместе с тем «Я-идентичность» есть также то, как мы сами осознаем непрерывность своего бытия в мире. Второй, более высокий социальный уровень, проявляется в восприятии того, как другие индивиды признают меня, то есть мое реальное существование и мой персональный социальный статус в данном обществе. По мнению известного американского социального мыслителя С. Хантингтона, идентичность можно определить как самосознание индивида, и одновременно групп, к которым индивид принадлежит. Причем приобретают идентичность и меняют ее индивиды только в составе группы [13, с. 50-51].

Самоидентификаций, которые может выбрать любой индивид неограниченно много. Выделим отдельные, самые важные из групп индивидуальных идентичностей. Первыми укажем на т.н. аскриптивные – буквально «предписанные», т.е. те, над которыми индивиды не властны, предопределенные независимо от индивида [4, с. 258]. К аскриптивным идентичностям ученые относят возраст, пол, физические особенности организма, кровное родство, расовую и этническую принадлежность.

К приобретаемым индивидом идентичностям можно отнести многие другие идентичности – этнические, социальные и пр. В частности, можно отметить такие этнические идентичности, как клановая, племенная, этническая, языковая, религиозная, территориальная. Все возрастающую в современных условиях роль играют в жизни общества социальные идентичности – социальный статус индивида, осознание принадлежности к определенной части общества. Тогда индивид и группа осознают такие идентичности, как сословная, классовая, цивилизационная принадлежность. Также можно выделить территориальные идентичности: родной город, регион, страна.

Огромную роль играют в жизни общества политические идентичности. К ним относятся: разделяемая идеология, электоральное поведение (голосование за конкретные партии и организации), членство в политической партии, участие в общественной деятельности, лояльность или оппозиционность к существующей власти, и пр.

Наконец, в самосознании и отдельного индивида и общества в целом всегда присутствуют и нередко доминируют среди прочих идентичностей особые экономические идентичности – образование, профессия, должность, трудовой коллектив, уровень доходов, экономические потребности, соотношение себя с определенным классом и социальной группой; и т.д. [4, с. 258].

Таким образом, идентичность человека в значительной степени определяется самим индивидом (за исключением аскриптивной). Но что определяет все прочие идентичности? Идентичность определяет общество, но в основе идентичности лежит доминирующая культура данного общества в данный исторический отрезок времени [4, с. 258].

Каждая страна и каждый народ основываются и существуют на своей конкретной национальной идентичности, базирующейся на традиционной религии, родном языке, общей исторической памяти и исторических традициях. Наконец, национальная идентичность во многом определяется народным искусством. Итак, национальная культура, понимаемая в широком смысле слова, является основой национальной идентичности [4, с. 258]. Под термин «национальное» в данной статье будет рассматриваться как синоним «этнического».

Под этносом понимается исторически сложившаяся на определенной территории межпоколенная кровнородственная общность людей, обладающих общими стабильными особенностями языка, культуры,

психики, самосознания и территории [6., с. 7] т.е. пониманием своего отличия от других общностей и собственного единства. Этнос, таким образом, – явление одновременно биологическое, социальное, географическое, культурное и духовное, базирующийся на общности культуры и обладающее уникальной идентичностью.

Что же понимается под национальной идентичностью? Отметим основные факторы развития этноса: территориальная общность (совместное проживание большинства этноса на определенной территории, или наличие определенной «исторической Родины»); вера в общее этническое происхождение этноса от общих предков; культурное единство (общность языка, религии, общепризнанной трактовки национальной истории, принятых социальных норм поведения); единство общей хозяйственной (экономической) деятельности; осознание совместной исторической судьбы; общее противопоставление себя «другому».

Все эти факторы в основном и создают нацию и национальное сознание. Вот как образно писал классик социологии, видный американский ученый русского происхождения П.А. Сорокин: «Перефразируя слова Архимеда, можно сказать: “Дайте мне эти факторы, и я различным их сочетанием создам вам самые различные нации, начиная от бесправных судр [*шудр*, т.е. представителей низших каст Индии – С.Л.] и кончая полноправными браминами”» [11, с. 34.].

Конечно, в наше время в целом ряде стран возникают острые идеологические кризисы, вызванные проблемой идентичности. Например, в Австрии, жители которой не могут определиться с тем, являются ли они немцами (но тогда какой смысл в существовании австрийского государства?) или какой-либо отдельной нацией, (но тогда каковы ее отличительные признаки?), десятилетиями продолжаются споры об австрийской идентичности. После вступления Австрии в состав Евросоюза в стране началось распространение «общеверопейской» идентичности. Не случайно известный австрийский писатель Роберт Менассе назвал свое эссе о современной Австрии «Страна без свойств», перефразируя название романа австрийского писателя Роберта Музиля «Человек без свойств», написанного еще в конце 30-х гг. XX века. В конце концов Р. Менассе пришел к выводу, что Австрия лишена какой-либо чисто австрийской идентичности. По его словам, «опросы общественного мнения подтверждают, что, кроме абстрактной информации о собственной национальности, никто не может толком объяснить, что же такое для австрийцев – Родина» [9, с. 18].

Еще сложнее с национальной идентичностью в такой стране, как Канада (речь идет об английской Канаде, населенной иммигрантами самого разного, но в основном не британского происхождения, поскольку в Квебеке, Французской Канаде, напротив, преобладает своя франко-канадская идентичность). В силу истории и географии вообще трудно говорить о какой-либо англо-канадской идентичности. Не случайно существует афоризм, что у Канады много географии, но мало истории и совсем нет своей культуры.

Впрочем, в Канаде, в которой еще в 70-е гг. XX века родилось понятие «мультикультурализм», в наше время множественность различных идентичностей привело к исчезновению идентичностей как таковых. Нынешний премьер-министр Канады Джастин Трюдо, в октябре 2015 года заявил изданию The New York Times Magazine (NYT): «В Канаде нет ключевой идентичности, нет мейнстрима. Есть общие ценности, такие как открытость, уважение, сострадание, желание упорно работать, поддерживать друг друга, искать равенства и справедливости. Эти качества делают нас первым постнациональным государством» [14].

Но все же Канада есть исключение из правил. В основном в мире господствуют идеи национального развития. Они могут означать и самокритику на грани самобичевания, и чувство национального превосходства. Но в целом именно чувство национальной идентичности определяет поведение этноса.

В чем проявляются характерные черты русской идентичности, принципиально отличающие ее от этнических идентичностей многих этносов? Особенности русской идентичности обусловлены тем, что Россия – это не «просто» страна, а самостоятельная уникальная цивилизация. Об этом еще в XIX веке писали русские славянофилы и их основные положения о множественности цивилизаций в прошлом столетии подхватили такие западные мыслители как А. Тайнби, О. Шпенглер, С. Хантингтон и др. Эти авторы были согласны с тем, что русская идентичность есть цивилизационная идентичность (также как для западноевропейских народов характерна чувство принадлежности к единой западноевропейской цивилизации).

Проявлением национальной идентичности является опирающееся на традиции народное искусство этноса. Именно в нем проявляется то, что называется духом народа. Русское народное искусство является одним из наиболее значительных проявлений «русского духа». Именно в русской иконописи, резьбе по дереву и кости, в трудах русских ювелиров, в лаковой миниатюре и вышивке, в кружеве и росписи по ткани и дереву, можно увидеть проявление исконной русской красоты. Красота русского народного искусства не абстрактна – она есть проявление нормы жизни конкретного народа.

Как отмечает академик РАО, президент ВШНИ В.Ф. Максимович, «традиционные художественные промыслы – один из важнейших элементов культурного “генофонда” России, поскольку именно он принимает на себя функцию защиты национальной идентичности в условиях глобализации, широкого распространения продукции массовой культуры, генерирует и аккумулирует культурную память поколений. Подлинные произведения народного искусства всегда играли важную роль в воспитании патриотических чувств человека, способствовали сохранению национального самосознания и самобытности национальной культурной жизни» [7].

Среди особенностей русской этнической идентичности можно отметить также то обстоятельство, что Россия, в отличие от западноевропейских государств, изначально формировалась как полиглассическое государство и, как отмечают исследователи, «полиглассность России является ее родовым качеством» [3, с. 240]. В силу этого русская культура является одновременно и всероссийской, «своей», родной для всех народов исторической России.

Итак, без народного искусства этническая идентичность неполная. Существование народного искусства есть свидетельство здоровья народа. В этих условиях возрастание интереса к традиционным художественным формам совершенно понятно. Заметим, что, как отмечает В.Ф. Максимович, «традиционное прикладное искусство – это несметное духовное, нравственное, эстетическое, технологическое и материальное богатство, в котором так полно открываются душа и характер человека, его миропонимание, идеи и мечты, история, взаимоотношения с другими народами» [8, с. 8].

По мнению В.Ф. Максимович и С.В. Лебедева, самым главным препятствием для дальнейшего развития народного искусства является то, что занимаются им непрофессионалы. Для развития народного искусства, включая его новые формы, дабы национальное искусство не сводилось только к реставрации старых техник и изделий, необходимо дать высшее образование художникам, в чем заключается миссия Высшей школы народных искусств (академии) как государственного вуза.

Тысячи лет в основу традиционного прикладного искусства был положен практический опыт мастеров, основанный на примерах предков. Но в наше время этого недостаточно. Современный художник быть также личностью всесторонней. И тогда его знания, опыт и труд дадут прекрасные всходы [5].

Интегрирующим фактором русской идентичности и в новом веке остается русское традиционное прикладное искусство. Кризис идентичности в эпоху глобализации только усиливает значение традиционного искусства. В России XXI века необходимо поднять ценность и престиж народной культуры. Это, разумеется, потребует изменения школьной и вузовской программ, в которых необходимо усилить национально-культурную составляющую.

Еще два века тому назад великий немецкий философ И.Г. Фихте обращал внимание на необходимость воспитания национальных чувств. Он отмечал: «...Средство спасения... состоит в образовании совершенно новой самости, существовавшей прежде, пожалуй, только как исключение у отдельных лиц, но никогда как всеобщая и национальная самость, и в воспитании нации, чья прошлая жизнь угасла и стала приложением к чужой жизни, которая или будет принадлежать исключительно только ей, или, если она должна будет от нее распространяться и на другие, при любом делении останется целой и не потерпит ущерба; одним словом: то, что я предлагаю в

качестве средства сохранения существования немецкой нации, есть полное изменение воспитания» [12, с. 63].

Создание Высшей школы народных искусств – первого в мире высшего учебного заведения, готовящего кадры художников традиционного искусства, стало свидетельством того, что государство в Новейшей истории России стало оказывать поддержку народному искусству. Таким образом, сотрудники ВШНИ вносят свой вклад не только в непосредственную подготовку будущих художников традиционного прикладного искусства, но и способствуют укреплению русской этнической идентичности.

Кафедрой философии ВШНИ разработан учебно-методический комплекс учебной дисциплины «Историческая этнология России». Ее цель – дать описание того комплекса факторов, которые оказывают определяющее воздействие на культурную, социальную и даже политическую жизнь страны. Этот курс поможет студентам ВШНИ, будущим художникам традиционного прикладного искусства, разбираться в особенностях этнического и политического развития России, которые оказали самое непосредственное влияние на характер русского народного искусства.

«Историческая этнология России» изучается студентами ВШНИ с 2007 года в соответствии с образовательным стандартом по специальности 50.03.04 Теория и история искусств (2 курс). Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетные единицы, 72 академических часа. Таким образом, данную дисциплину изучают только искусствоведы. У бакалавров и живописцев данный курс не читается, хотя изучение особенностей этнокультурного развития русского народа и других национальностей страны им также необходимо. Автором разработано для студентов учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», учебное пособие «Историческая этнология России» (СПб.: ВШНИ, 2018). «Историческая этнология России» в сочетании с дисциплинами «История» и «Философия» позволяет подготовить высококвалифицированного искусствоведа, готового и способного решать задачи, которые ставит ему профессиональная деятельность

Студенты, освоившие дисциплину «Историческая этнология России», как показывают результаты контрольных мероприятий (тестов, зачетов, рефератов), владеют основными фактами этнической истории России, свободно ориентируются в многообразии современных этнологических концепций, и способны применять полученные знания к анализу современного общественного развития. Таким образом, опыт преподавания исторической этнологии можно признать положительным.

## Литература

1. Ахмедханова С.М. Формирование национальной идентичности. // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 438-441. – URL: <https://moluch.ru/archive/94/20893/> (дата обращения 18.11.2019).

2. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». – URL: <http://www.kremlin.ru/news/19243> (дата обращения 11.06.2020).
3. Культура как фактор модернизации России: Коллективная монография / отв. ред. А.В. Костина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. – 318 с.
4. Лебедев С.В. Глокализация и возврат этничности в век глобализации // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 257-261.
5. Лебедев С.В., Максимович В.Ф. Русский Север: исторические и этнокультурные особенности формирования российского региона // Человек и культура. – 2015. – № 6. – С. 28-63. – URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=15788](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15788). (дата обращения 18.11.2019).
6. Леонтьев А.А. Культуры и языки народов России, стран СНГ и Балтии. – Москва: Флинта, 1998 – 309 с.
7. Максимович В.Ф. Воспитание детей и молодежи средствами традиционных художественных промыслов в образовательной практике Высшей школы народных искусств // Педагогика искусства. – 2018. – № 1. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/vospitanie-detey-i-molodezhi-sredstvami-tradicionnyh-hudozhestvennyh-promyslov-v> (дата обращения 14.11.2019).
8. Максимович В.Ф. Пути обновления профессионального образования в традиционном прикладном искусстве // Вопросы культурологии. – 2013. – № 8. – С. 8-16.
9. Менассе Р. Страна без свойств: Эссе об австрийском самосознании. – Санкт-Петербург: Петербург – XXI век., 1999. – 126 с.
10. Семененко И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: личность. Общество. Политика. Энциклопедическое издание. – Москва: Весь мир, 2017. – 992 с.
11. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – Москва: Астрель, 2006. – 1176 с.
12. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации. – Санкт-Петербург: Наука, 2009. – 250 с.
13. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. –Москва: АСТ; Транзиткнига, 2004. – 635 с.
14. Justin Trudeau: Canada in General is the first post-national state in which there is no place for any basic identity. – URL: <https://www.nytimes.com/2015/12/13/magazine/trudeaus-canada-again.html> (дата обращения 11.06.2020).

## References

1. Ahmedhanova S.M. Formirovanie nacional'noj identichnosti. // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 14. – S. 438-441. – URL: <https://moluch.ru/archive/94/20893/> (data obrashcheniya 18.11.2019).

2. Zasedanie mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». – URL: <http://www.kremlin.ru/news/19243> (data obrashcheniya 11.06.2020).
3. Kul'tura kak faktor modernizacii Rossii: Kollektivnaya monografiya / otv. red. A.V. Kostina. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – Moskva: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2015. – 318 s.
4. Lebedev S.V. Glokalizaciya i vozvrat etnichnosti v vek globalizacii. // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2018. – № 2 (69). – S. 257-261.
5. Lebedev S.V., Maksimovich V.F. Russkij Sever: istoricheskie i etnokul'turnye osobennosti formirovaniya rossijskogo regiona // CHelovek i kul'tura. – 2015. – № 6. – S. 28-63. – URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=15788](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15788). (data obrashcheniya 18.11.2019).
6. Leont'ev A.A. Kul'tury i yazyki narodov Rossii, stran SNG i Baltii. – Moskva: Flinta, 1998 – 309 s.
7. Maksimovich V.F. Vospitanie detej i molodezhi sredstvami tradicionnyh hudozhestvennyh promyslov v obrazovatel'noj praktike Vysshej shkoly narodnyh iskusstv // Pedagogika iskusstva. – 2018. – № 1. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/vospitanie-detey-i-molodezhi-sredstvami-tradicionnyh-hudozhestvennyh-promyslov-v> (data obrashcheniya 14.11.2019).
8. Maksimovich V.F. Puti obnovleniya professional'nogo obrazovaniya v tradicionnom prikladnom iskusstve // Voprosy kul'turologii. – 2013. – № 8. – S. 8-16.
9. Menasse R. Strana bez svojstv: Esse ob avstrijskom samosoznanii. – Sankt-Peterburg: Peterburg – XXI vek., 1999. – 126 s.
10. Semenenko I.S. Kategoriya identichnosti v social'nyh naukah: ponyatie, kognitivnyj potencial, prioritety issledovanij // Identichnost': lichnost'. Obshchestvo. Politika. Enciklopedicheskoe izdanie. – Moskva: Ves' mir. 2017. – 992 s.
11. Sorokin P.A. Social'naya i kul'turnaya dinamika. – Moskva: Astrel', 2006. – 1176 s.
12. Fihte I.G. Rechi k nemeckoj nacii. – Sankt-Peterburg: Nauka, 2009. – 250 s.
13. Hantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti. –Moskva: AST; Tranzitkniga, 2004. – 635 s.
14. Justin Trudeau: Canada in General is the first post-national state in which there is no place for any basic identity. – URL: <https://www.nytimes.com/2015/12/13/magazine/trudeaus-canada-again.html> (data obrashcheniya 11.06.2020).